

Видя, что все смотрят на нее, Тянь Ци опустилась на колени, а затем спокойно объявила:

- Отвечаю вдовствующей императрице и императору, суп действительно был доставлен этим рабом по воле императора. Кроме этого слуги, были еще два евнуха из дворца Цянь Цин, которые сопровождали коробку с едой, и мы втроем можем засвидетельствовать, что не касались супа, - после некоторого колебания она решила не говорить им, что Ван Мэн проверял суп на наркотики.

Цуй Чжу была личной служанкой императорской наложницы во дворце. Выслушав Тянь Ци и не дожидаясь реакции окружающих, она быстро спросила:

- Три евнуха доставляют маленькую миску супа, не стараетесь ли вы спрятаться на виду?

Тянь Ци ответила:

- Речь идет о семени дракона, мы должны действовать с осторожностью, если хотим, чтобы они жили дольше.

- Даже если так, вы трое могли договориться дать ложные показания.

Тянь Ци холодно спросила:

- Эта тетя пытается сказать, что я, безусловно, тот, кто положил шафран в пищу? - сказав это, она подняла голову и посмотрела на вдовствующую императрицу и Цзи Хэна, - Этот слуга всегда был верен и с нетерпением ждет, чтобы у императора было полно детей и внуков. Как я могу замышлять причинить вред ребенку императора?

Вдовствующая императрица не знала, следует ли ей верить этому Тянь Ци или нет. Ей нравился этот молодой евнух. Однако что касается императорского гарема, то трудно сказать, на чьей он стороне. Некоторые люди могли бы подкупить и его тоже. Таким образом, вдовствующая императрица посмотрела на двух императорских наложниц рядом с ней, Дэ и Шунь. Эти двое временно отвечали за шесть императорских гаремных дворцов, так что они должны были позаботиться об этом деле. Вдовствующая императрица спросила их:

- Что вы думаете?

Оба наложницы колебались, не зная, что ответить. Что еще важнее, они не знали, чего хочет император. Поскольку императорская наложница Ван была в добром здравии, было разумно сказать, что они были более чем счастливы сделать эту дешевую услугу, позволив ей перевести дыхание. К сожалению, поскольку это дело касается Тянь Ци из высшего руководства императорского двора, защитит ли его император?

Однако евнух, в конечном счете, всего лишь евнух и не может сравниться с наследником

императора. Если Тянь Ци действительно принимал участие в этом деле, даже если император пытался прикрыть его, он все равно не мог быть снисходительным. Выяснив этот ключевой момент, Дэ Фэй сказала:

- Это вопрос огромной важности и требует тщательного расследования, мы не можем никого обвинять опрометчиво.

Если следователи не найдут виновного, то им останется только найти козла отпущения. Это также было намерением Шунь Фэй.

Тянь Ци не хотела, чтобы они проводили расследование. Она не могла поверить, что эти императорские наложницы будут настолько добры, чтобы принять во внимание тот факт, были ли евнух невиновен или нет. Если следствие не сможет раскрыть правду или если правда не будет соответствовать их планам, то последним, кому не повезет, будет слуга.

В это время Цуй Чжу снова заговорила:

- Ваше Величество вдовствующая императрица, император, эта служанка должна кое-что сказать.

- Говори.

Цуй Чжу сначала взглянула на Тянь Ци, а затем сказала:

- Похоже, наша хозяйка обидела этого евнуха.

- Что это за вздор? С каких это пор хозяин боится обидеть слугу?

- Несколько дней назад, в день Фестиваля лодок-драконов, императорская наложница сидела в павильоне императорского сада, и евнух Тянь прошел мимо и использовал праздник как предлог, чтобы попросить награду, тогда моя хозяйка наградила его двумя золотыми самородками. Евнух Тянь взял два золотых самородка, а затем высмеял императорскую наложницу Ван, заявив, что она бедна и скупа, менее могущественна и великодушна, чем другие хозяйки дворца. Госпожа наложница добра и терпелива, она осторожно объяснила, но он все время смеялся над ней. В минуту отчаяния госпожа наложница пригрозила выпороть его и сказала несколько резких слов. Евнух Тянь ушел в гневе и пригрозил, что госпожа наложница не сможет продолжать настаивать в своем безрассудстве.

В нескольких словах она изобразила властного, жадного и бесстыдного раба. Тянь Ци действительно восхищалась способностью этой женщины говорить глупости. Сначала Тянь Ци все еще гадала, кто был инициатором, но теперь она поняла, что именно наложница Ван хотела устроить заговор против нее. В противном случае Цуй Чжу не стала бы приводить такую дерзкую причину, заставляя других подозревать ее.

Как и следовало ожидать, после того, как вдовствующая императрица и другие императорские наложницы закончили слушать обвинение, они все посмотрели на Тянь Ци с большим беспокойством.

Только Цзи Хэн оставался бесстрастным, когда он взглянул на двух людей на земле и сказал:

- Во-первых, запирайте всех людей, которые варили суп, и тех, кто его приносил. Речь идет о наследнике императора, Чжэнь будет лично расследовать это дело.

Обе наложницы испустили вздох облегчения, потому что теперь им не придется участвовать в этом деле. Вдовствующая императрица также была очень довольна этим решением, видя заботу Цзи Хэна о его будущем ребенке.

Тянь Ци была немедленно заперта во Дворце Чжэнси. Чтобы не допустить сговора подозреваемых, все были заперты в разных комнатах. Поскольку император лично распорядился об этом, никому не позволялось усложнять жизнь подозреваемых до окончания следствия. Поэтому с Тянь Ци обращались не так уж плохо. Она ела вкусную еду, и люди, которые заботились о ней, были очень вежливы и миролюбивы.

Стоя лицом к стене в зале Дворца Чжэнси, Тянь Ци тщательно обдумывала, каким должен быть ее следующий шаг. Несмотря на то, что она узнала главного виновника, она не знала, почему императорская наложница Ван хотела избавиться от нее настолько, что пошла на такой риск.

И хотя теперь она знала внутреннюю историю, другие люди были не в курсе. Если она придет к императору и скажет: «Ваша наложница намеренно съела шафран, чтобы навредить мне. Я не знаю почему, может быть, она сумасшедшая», - император подумает, что это Тянь Ци сошла с ума. Другими словами, даже если сказать правду, никто ей не поверит. Что же это такое? Тянь Ци со злостью поскребла стену. Она снова задумалась, поскольку наложница Ван сделала это сама, будет трудно найти доказательства и свидетелей.

Если не решить проблему должным образом, все может осложниться. Когда они не смогут выяснить правду, то сделают кого-нибудь козлом отпущения. Поскольку у нее «вражда» с императорской наложницей, она - действительно лучший кандидат на эту роль.

В сложившихся обстоятельствах только она одна могла доказать свою невиновность. Поэтому Тянь Ци отчаянно постучала в дверь с криком:

- Идите сюда, я хочу видеть императора! Есть кое-что важное, о чем я должен доложить Его Величеству!

Учитывая личность Тянь Ци, чиновники Дворца Чжэнси немедленно сообщили о его словах Цзи Хэну. Император позволил Тянь Ци встретиться с ним наедине. Вопреки его ожиданиям, Тянь Ци была спокойна и не играла в представление со слезами и хватанием императора за ногу. Она знала, что если сейчас не прояснит ситуацию, не то, что держаться за ногу, даже

прижиматься к бедру будет бесполезно.

- Ваше величество, этот слуга полностью предан Вашему Величеству и никогда не мог замышлять убийство ребенка императора! – для начала она должна искренне доказать свою преданность.

- Ты пришел, чтобы сказать это? - Цзи Хэн положил свиток, который держал в руке и посмотрел на человека, стоящего на коленях на полу.

- На самом деле этот слуга имеет смутное представление о том, что могло произойти, но боится, что потеряет голову, когда расскажет об этом. Поэтому я прошу императора позволить рабу принять участие в расследовании этого дела. Как только доказательства будут получены, только тогда этот слуга сможет сообщить об этом правдиво.

Цзи Хэн что-то пробормотал себе под нос. Тянь Ци подумала, что император считает эту просьбу слишком большой, поэтому добавила:

- Если Ваше Величество не верит этому слуге, вы можете послать кого-нибудь, чтобы следить за каждым моим движением...

- Тянь Ци, - внезапно прервал ее Цзи Хэн, - Ты не веришь в Чжэня.

- ... - Тянь Ци онемела.

- Не веришь, что я могу доказать твою невиновность?

Тянь Ци открыла рот и ответила:

- То, что Ваше Величество так говорит, это уже благословение трех жизней этого слуги.

Цзи Хэн немного помолчал и сказал:

- Ты можешь делать все, что хочешь, но никому не говори. Чжэнь хочет взглянуть на то, что ты обнаружишь.

После того, как Тянь Ци поблагодарила императора за услугу и ушла, Цзи Хэн опустил глаза и посмотрел на свиток на столе. После долгого молчания он наконец вздохнул.

Тянь Ци не верил в него.

Это осознание немного разочаровало Цзи Хэна. Он с самого начала знал, что убийцей не

может быть Тянь Ци. Даже если он не верил в характер этого маленького извращенца, он все равно хотел верить в его интеллект. Тянь Ци не стал бы использовать такую неуклюжую технику отравления. Но перед таким количеством людей и без убедительных доказательств, он не мог помочь Тянь Ци. Вот почему у него не было другого выбора, кроме как посадить всех под стражу, а потом докопаться до сути дела. Причина, по которой он взял на себя инициативу расследовать это дело, заключалась также в его беспокойстве о том, что другие будут несправедливо обижены.

Однако Тянь Ци не верил ему, не верил, что он может защитить его. У Цзи Хэна внезапно появилась темная мысль в сердце: «Как только ты проведешь расследование и не найдешь улики, то придешь и будешь молить Чжэня о пощаде».

Тянь Ци взяла миску с супом, доказательство преступления, и, держа ее обеими руками, стараясь не пролить, пошла за Ван Мэном. Позади нее было два хвоста, которые Цзи Хэн послал «следить» за Тянь Ци.

За исключением медицинских знаний Ван Мэн обычно не интересовался другими вопросами, поэтому он не знал о несчастном случае, который постиг Тянь Ци. Увидев, что Тянь Ци протягивает ему миску с супом, он взял ее и сделал глоток.

- Ну и как? - спросила Тянь Ци.

- Ну, это очень вкусно, - ответил Ван Мэн.

- ... - при встрече с Ван Мэном Тянь Ци не нужно было проявлять милосердие, и она сильно стукнула его по лбу.

Ван Мэн был сбит с толку, нахмурился и сказал:

- Но зачем нужно было добавлять в этот питательный суп шафран, который используется для улучшения кровообращения?

Тянь Ци поспешно спросила его:

- Кроме шафрана, в нем есть еще какие-нибудь лекарства?

- Есть и другие приправы.

Приправы также считаются лекарствами. Строго говоря, все ингредиенты, такие как белый гриб и семена лотоса, могут быть использованы в качестве лекарства. Мысли Ван Мэна были чисто академическими.

Тянь Ци исключила приправу и спросила:

- Ты можешь сказать, как был добавлен шафран?

- Мог бы, если бы съел его в нужное время, - Ван Мэн взял еще пол-ложки и отправил ее в рот. Смакуя вкус во рту, он причмокнул губами и сказал, - Шафран надо было сварить в воде, а потом добавить в суп. Если бы его варили прямо с супом, то он не имел бы такого вкуса.

Тянь Ци погладила подбородок:

- Это не может быть порошок шафрана и тому подобное?

- Если бы это был порошок, как бы мелко он ни был измельчен, в супе остался бы осадок, но я его не видел, - Ван Мэн помешал суп, - Видишь, в этой миске нет никакого осадка.

После того, как Тянь Ци выслушала его, у нее появился план, и она снова спросила:

- Если беременная женщина съест это, сколько времени потребуется, чтобы у нее заболел живот?

- Все зависит от того, сколько она съела. Если она съест слишком много этой пищи, у нее будет выкидыш.

- Только один или два глотка.

- Здесь не так уж много шафрана. Один или два глотка не приведут к выкидышу, но это может сдвинуть плод. Должно пройти один или два сичэня. В частности, это зависит от телосложения беременной женщины.

(Сичэнь = два часа)

- Может ли заболеть живот сразу после еды?

- Невозможно, это не какой-то кишечный яд.

Тянь Ци ушла довольной. Учитывая, что Ван Мэн всего лишь маленький евнух, его слова не имеют веса перед другими. Вернувшись во дворец Цин, Тянь Ци отправилась к императору и попросила его пригласить самого главного врача императорской больницы, который обычно отвечал за уход за императором, чтобы задать ему несколько вопросов. Больше она никому не доверяла.

Хотя Цзи Хэн не знал, что придумал Тянь Ци, но тем не менее принял его просьбу.

Тянь Ци передала миску супа императорскому доктору и задала ему несколько вопросов. Ответы императорского врача были похожи на ответы Ван Мэна. Поскольку он был стар, его вкусовые рецепторы были не так чувствительны, как у Ван Мэна, и он не мог почувствовать, был ли шафран приготовлен с пищей или добавлен позже, но он был уверен, что это не порошок.

Закончив задавать вопросы, Тянь Ци повернулась, чтобы посмотреть на Цзи Хэна. Она попросила императорского врача удалиться, а затем подробно проанализировала ситуацию с Цзи Хэном:

- Этот слуга был ответственен за то, чтобы отнести суп из императорской кухни в павильон Бацзяо. Другими словами, если бы я хотел добавить в него шафран, я должен был заранее сварить шафран в воде, и добавить ее по дороге из императорской столовой. Если это жидкость, то ее неудобно носить, должна быть маленькая бутылочка, которую надо запечатать. Я должен открыть бутылку, чтобы добавить жидкость в суп, а затем закрыть ее... Император, подумайте о том, какова вероятность провала. Поэтому, в том маловероятном случае, если этот слуга окажется бессердечным и захочет кого-то отравить, то нельзя будет использовать жидкий яд. Таким образом, это доказало не только мою невиновность, но и двух евнухов, которые принесли суп вместе со мной.

- Цуй Чжу подозревает, что мы трое находимся в сговоре. Именно я взял на себя инициативу попросить их помочь мне. Если я мог сделать это сам, зачем мне пытаться найти двух других людей для работы? Это совершенно необъяснимо. Другими словами, проблема с этим супом возникла либо в императорской кухне, либо в павильоне Бацзяо. Ваше Величество может и не знать этого, но у меня есть немного эксцентричный друг. Ему достаточно понюхать или попробовать пищу, чтобы узнать, есть ли там наркотики. Каждый раз, когда я брал еду из императорской кухни, я всегда советовался с ним, чтобы он проверил. В еде не было абсолютно никакого шафрана.

- А это значит, что единственное место, где можно было бы добавить шафран, - это павильон Бацзяо. Более того, даже если мой друг ошибся, Ваше Величество также слышали, что сказал императорский доктор ранее. С таким количеством лекарства нельзя было испытывать боль в животе сразу после того, как съешь всего один или два глотка. Почему же евнух павильона Бацзяо погнался за мной сразу же? В этом должно быть что-то странное.

Тянь Ци закончила говорить на одном дыхании и смело посмотрела на Цзи Хэна. Наконец, козел отпущения был не нужен.

Цзи Хэн подошел ближе и посмотрел на Тянь Ци. Их глаза встретились, и они погрузились в молчание. Тянь Ци не знала, что собирается делать император. Она только почувствовала, что атмосфера неуловимо изменилась, поэтому виновато склонила голову:

- Ваше Величество?

Цзи Хэн внезапно ущипнул ее за подбородок, заставляя посмотреть вверх. Он использовал слишком много силы, так что у Тянь Ци заболела нижняя челюсть. Она нахмурилась и посмотрела на него, увидев следы неясных эмоций в его глазах. Подумав, что он, должно быть, в плохом настроении. Тянь Ци немного испугалась:

- Ваше Величество? Я действительно не знаю, что я сделал не так. Мне придется побеспокоить вас, чтобы прояснить ситуацию...

- Тянь Ци, ты слишком умен, - пробормотал Цзи Хэн, словно обращаясь к самому себе. - Ты должен быть немного глупее.

Разве это не было прелюдией к убийству, чтобы заставить ее замолчать? Тянь Ци мгновенно напряглась, ее лицо побледнело, и она дрожащим голосом сказала:

- Ваше Величество... пощадите меня...

Цзи Хэн наблюдал, как евнух, наконец, попросил пощады, но не так, как он ожидал. Глаза евнуха затуманились слезами, лицо стало очень бледным, а губы все больше и больше алели, кроваво поблескивая, и в этот момент он дрожал от страха, напоминая лепестки цветов, растрепанные ветром и дождем.

Цзи Хэн почувствовал, что у него потеплело в груди, он опустил голову, и внезапно остановился, когда кончик его носа коснулся Тянь Ци.

Тянь Ци уставилась на него, ее лицо снова вспыхнуло.

Цзи Хэн закрыл глаза и сказал:

- Убирайся.

Тянь Ци давно хотела сбежать. Получив императорский указ, она покинула дворцовый зал со скоростью молнии. Выйдя, Тянь Ци похлопала себя по груди, думая на ходу: «Странно, почему мне показалось, что император пытался поцеловать меня, а?»

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1138874>